

УДК 94(4)«1914/1918»+94(477)«1914/1918»

Т. В. Малиновская*Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара*

СЕКВЕСТР ИМУЩЕСТВА ПОДДАННЫХ ГОСУДАРСТВ ЧЕТВЕРНОГО СОЮЗА НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Секвестр рассмотрен как способ дискриминации в 1914–1918 гг. категорий населения Российской империи, связанных подданством или происхождением с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией. Цель статьи – выяснить предусмотренный законодательством порядок наложения и отмены секвестра. Географические рамки исследования охватывают территорию украинских земель, входивших в состав Российской империи.

Ключевые слова: секвестр, Первая мировая война, ликвидационное законодательство, Российская империя, Украинская Держава.

Секвестр розглянуто як захід дискримінації у 1914–1918 рр. категорій населення Російської імперії, пов'язаних підданством або походженням із Німеччиною, Австро-Угорщиною, Болгарією та Туреччиною. Мета статті – з'ясувати порядок накладення і скасування секвестру. Просторові рамки дослідження охоплюють територію українських земель, які були у складі Російської імперії.

Ключові слова: секвестр, Перша світова війна, ліквідаційне законодавство, Російська імперія, Українська Держава.

Die Verfasserin wertet die Sequestrierung als Diskriminierungsmaßnahme gegenüber den im Russischen Reich lebenden Volksgruppen, deren Staatsangehörigkeit oder Herkunft auf Deutschland, Österreich-Ungarn, die Türkei und Bulgarien zurückgehen. Der Beitrag verfolgt das Ziel, Einblicke in das gesetzliche Verfahren zur Durchsetzung oder Aufhebung der Sequestrierung zu gewähren. Den geographischen Rahmen der vorliegenden Arbeit bilden die zum Bestand des Russischen Reiches gehörenden ukrainischen Territorien.

Schlagwörter: Sequestrierung, Erster Weltkrieg, Liquidations-Gesetzgebung, Russisches Reich, Ukrainischer Staat.

The sequestration is considered as a measure of discrimination in 1914–1918 related to categories of the Russian Empire population, nationally or originally associated with Germany, Austria-Hungary, Turkey and Bulgaria. The purpose of an article is to find out the stacking order and cancellation of sequestration

provided by legislation. Geographical scope of the study covers a territory of Ukrainian lands that were a part of the Russian Empire. It is shown that sequestration of enemies' property in the Russian Empire during the First World War was practised very widely. The sequestration was imposed by military authorities, Governor Generals and authorities managing economy in war time. The government of Hetman Skoropadsky prepared a draft law on establishment of special commissions for cancellation of sequestration, but this document didn't become a law. A nationalization of property by the Bolshevik regime put an end to disputes about sequestered property.

Keywords: sequestration, the First World War, liquidation legislation, the Russian Empire, the Ukrainian State.

Во время Первой мировой войны российское правительство развернуло масштабную кампанию против подданных неприятельских держав, имевшую целью устранить их влияние в Российской империи, прежде всего – лишить позиций в ее экономике. Преследования затронули также немцев-колонистов и других российских подданных, связанных происхождением со странами Четверного союза.

Дискриминационной политике российских властей в годы Первой мировой войны посвящена обширная литература. Авторы целого ряда статей и монографий рассматривали эту политику в целом (обзоры публикаций [6, с. 368, 369; 12, с. 307–316]) и ее отдельные аспекты, включая юридический [5; 10, с. 69–81; 19, с. 335–339]. Среди правовых инструментов, задействованных российскими властями в борьбе с «немецким засильем», лучше всего исследованы принятые в 1914–1917 гг. специальные законы, ущемлявшие в правах «вражеских подданных» и «вражеских выходцев». Меньше известно об использовании процедур, предусмотренных общим законодательством, в частности, о применении секвестра. Цель данной статьи – выяснить порядок наложения и отмены секвестра в 1914–1918 гг. на украинских землях, входивших в состав Российской империи.

Собственность в Российской империи являлась неприкосновенной (ст. 35 Основных государственных законов, 1906 г.) [21, с. 47]. Иностранцы и российские подданные имели в Российской империи равные права «как личные, так и по имуществу их» (ст. 40 Основных государственных законов; ст. 822 Свода законов о состояниях, т. 9 Свода законов Российской империи, изд. 1892 г.) [Там же, с. 48; 22, с. 278]. Среди прочего иностранные подданные имели право приобретать движимое и недвижимое имущество, «вступать во всякие договоры, обязательства и условия» как между собой, так и с россий-

скими подданными (ст. 830 и ст. 833 Свода законов о состояниях) [22, с. 280–283].

Особые законы, действовавшие в условиях военного или чрезвычайного положения, наделяли гражданские и военные власти полномочиями отменять или ограничивать права собственников (ст. 41 Основных государственных законов) [21, с. 48].

В прифронтовой зоне на весь период войны такие полномочия получало армейское руководство. Согласно Положению о полевом управлении войск в военное время 3 июня 1914 г. «повеления» верховного главнокомандующего, как обладателя «чрезвычайной власти», должны были исполняться «на театре военных действий всеми без изъятия правительственными местами и общественными управлениями, а равно должностными лицами всех ведомств и всем населением» [18, с. 366].

Согласно Правилам о местностях, объявленных состоящими на военном положении (приложение к ст. 23 Общего учреждения губернского, т. 2 Свода законов Российской империи, изд. 1892 г.), и Положению о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (приложение 1 к ст. 1 Устава о предупреждении и пресечении преступлений, т. 14 Свода законов Российской империи, изд. 1890 г.) власть в определенных регионах после введения на их территории военного положения или положения усиленной охраны сосредоточивалась в руках генерал-губернаторов или главноначальствующих. Вместе с другими полномочиями эти должностные лица получали право налагать арест на движимое имущество и секвестр на недвижимое (п. 18 ст. 19 Правил и п. 4 ст. 26 Положения) [20, прил., с. 54, 55].

Уже после начала войны число структур, имевших право налагать секвестр, было увеличено за счет учреждений, которые осуществляли военно-хозяйственное регулирование. Согласно Положению о порядке заведывания и управления секвестрованными предприятиями и имуществами 12 января 1916 г. секвестр мог быть наложен «по распоряжению подлежащих министерств или главных управлений или Особых совещаний на основании особых на сей предмет узаконений» [2, с. 561]. В частности, на основе закона «Об учреждении Особых совещаний для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, по обеспечению топливом, по продовольственному делу и по перевозке грузов» от 17 августа 1915 г. эти органы получали право налагать секвестр на «предприятия и помещения», принадлежавшие частным ли-

цам, «обществам, товариществам и иным установлениям» [1, с. 755, 761, 768].

Секвестр представлял собой «взятие во временное управление с возвращением затем собственнику и предоставлением ему отчета о доходах и расходах с имущества» [20, с. 52]. Использование секвестрованных объектов регулировалось комплексом нормативных актов, из которых основным было Положение о порядке заведывания и управления секвестрованными предприятиями и имуществами 12 января 1916 г. с изменениями к нему 22 октября 1916 г.

Секвестр налагался на период действия чрезвычайного положения. Секвестрованное имущество передавалось под управление местных органов ведомства государственных имуществ, а также налагавших секвестр министерств, главных управлений и Особых соведущий; командования войск (в прифронтовой зоне); органов местного самоуправления; обществ Красного Креста; администраций предприятий; частных лиц. Перечисленные ведомства были вправе управлять этими имуществами напрямую, используя свой административный аппарат, или сдавать их в аренду. Расходы по управлению секвестрованным имуществом покрывались за счет доходов от этого имущества. Остаток доходов после отмены секвестра должен был выплачиваться владельцу имущества [2, с. 560–565; 13, с. 76].

Решение о наложении секвестра уполномоченное должностное лицо принимало по собственному усмотрению. Мотивация должна была быть связана с интересами общественной безопасности: секвестру подлежало имущество, которое могло использоваться для достижения преступной цели или которым распоряжались недолжным образом, создавая тем самым угрозу для общественного порядка [20, прил., с. 54, 55].

После начала войны к охранительным целям секвестра добавились хозяйственные: «узко карательное или предупредительное значение секвестра расширилось, и секвестр налагается в отношении предприятий для достижения извлечения из них наибольшей пользы в государственных интересах и для удовлетворения связанных с данным предприятием местных нужд» [Там же, с. 69].

Являясь, с одной стороны, охранительной мерой, с другой – средством решения экономических задач, секвестр в годы мировой войны в России стал еще и элементом ее национальной политики. Применявшийся властями в отношении «вражеских подданных» и «вражеских выходцев» весьма широко, он превратился в важный инструмент антинемецкой политики [13, с. 79].

23 июня 1915 г. Особое совещание в Ставке верховного главнокомандующего приняло решение о выселении колонистов из районов военных действий. Оно гласило: «недвижимое имущество колонистов подвергается секвестру и передается в ведение Главного управления землеустройства и земледелия, причем в зависимости от условий, к эксплуатации его могут быть привлечены беженцы из очищенных войсками местностей» [14, с. 48, 49; 15, с. 573].

В Екатеринославской и Таврической губерниях секвестру подверглись некоторые предприятия, принадлежавшие меннонитам [3, с. 437; 16, с. 47]. В Одессе среди пострадавших оказались члены семьи Ринк-Вагнер, которым в Одессе принадлежал большой магазин на Дерибасовской, и владельцы торговавшей аптечными товарами фирмы «Ю. Лемме и Компания» (J. Lemmee. Co) [26, арк. 26; прилож.; об этих предпринимателях и их значении в Одессе: 17, с. 68, 71]. В Киеве преследования коснулись, в частности, крупных торговцев. Например, у Э. Торклера отобрали магазин на Крещатике, дом на ул. Екатерининской, где он жил, и дом на ул. Виноградской, квартиры в котором он сдавал наем [4, с. 449]. К октябрю 1916 г. под секвестром в Киевской губернии находились 36 торговых и промышленных фирм [13, с. 226, 227].

Под секвестр в годы войны попали самые разные объекты недвижимости. В частности, в Херсонской губернии и Бессарабии это были жилые дома в городах, предприятия, склады, дачи, поместья, земельные участки. В заведывание Херсонско-Бессарабского управления земледелия и государственных имуществ в период с 22 января 1915 г. до 16 апреля 1917 г. было принято 80 объектов общей стоимостью (по оценке довоенного времени) 6 826 026 руб. Часть этих объектов была передана «по военным нуждам» в распоряжение различных государственных учреждений. Например, чугунолитейный завод Макса Эрнста в Одессе работал под контролем Военно-промышленного комитета [8, арк. 5, 6]¹.

¹ К началу июля 1918 г. под секвестром из 80 объектов оставалась ровно половина, другая половина вернулась к своим владельцам. По состоянию на 6 июля 1918 г. из 1 312 037 руб. 68 коп. дохода, полученного от секвестрованного имущества Херсонско-Бессарабским управлением, было потрачено и возвращено владельцам объектов, освобожденных из-под секвестра, 834 860 руб. 92 коп., на счетах казначейства оставалось 477 176 руб. 76 коп. [8, арк. 5, 6].

Меры по изъятию «вражеской» собственности в Российской империи осуществлялись с размахом, но всеохватывающими все же не стали. Отчуждения избежали предприятия, выполнявшие военные заказы [3, с. 436]. Известны случаи, когда предпринимателям-немцам в период войны удавалось не только сохранить, но даже увеличить свои активы [7, с. 242]. Секвестр в этих условиях играл двоякую роль. С одной стороны, владельцы секвестрованного имущества временно теряли право им распоряжаться, с другой – благодаря секвестру они получили определенную возможность (хотя и не гарантированную) избежать полного отчуждения этого имущества и после войны вернуть его себе [13, с. 227].

В практике применения секвестра российское государство шло тем же путем, что и другие страны-участницы Первой мировой войны. Секвестр «вражеского» имущества практиковался и на территории самих этих государств (как, например, во Франции [20, с. 50, 51]), и на оккупированных ими землях. Так, в Литве, оставленной российскими войсками в 1915 г., германские оккупационные власти до конца 1917 г. секвестровали и передали под управление германских офицеров и унтер-офицеров 1700 поместий [23, с. 67].

После возникновения самостоятельного украинского государства решение проблемы секвестра ложилось на его органы власти. 9 февраля 1918 г. Украинская Народная Республика заключила мирный договор со странами Четверного союза. В июне 1918 г. этот договор ратифицировал гетман Украины П. Скоропадский. Соглашение предусматривало восстановление в имущественных правах лиц, попавших под действие чрезвычайных актов военного времени (ст. 6 и ст. 12 раздела III Дополнительного договора между Украинской Народной Республикой, Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией) [25, с. 144, 146].

Это означало, что секвестрованное имущество в Украине подлежало возвращению прежним владельцам. При этом требовалось решить ряд вопросов. Прежде всего, следовало определить орган, полномочный отменять секвестр, поскольку налагавшие его учреждения уже не существовали. Кроме того, надо было выработать процедуру урегулирования имущественных споров, связанных с отменой секвестра. Разрешение этих споров не могло быть простым: часть секвестрованных имуществ была конфискована [13, с. 77], часть – уничтожена (так, российские войска сожгли несколько немецких сел на Волыни [14, с. 50]); лица, в распоряжении которых на-

ходились секвестрованные объекты, в одних случаях наносили им ущерб, в других, наоборот, за собственный счет их улучшали [20, с. 70].

Весной и летом 1918 г. владельцы секвестрованных имуществ добивались их возвращения, обращаясь к украинским властям, а также к дипломатическим и военным представителям Центральных держав в Украине. В частности, такие просьбы от подданных Центральных держав поступали к командованию размещенных в Украине австро-венгерских войск [27, арк. 40].

Правовое решение проблемы должно было дать украинское правительство. Отмечая в письме к председателю Совета министров Украинской Державы (сентябрь 1918 г.) законность требований об отмене секвестра, поскольку они соответствовали положениям Брестского договора, представитель украинского правительства при командовании австро-венгерской Восточной армии Г. О. Раух указывал на «необходимость издания правительственного распоряжения о возврате и передаче подданным Центральных держав принадлежащих им имуществ и пр[очих] предприятий» [9, арк. 64].

К концу сентября 1918 г. министерство юстиции Украинской Державы подготовило проект Положения об окружных комиссиях по делу о восстановлении имущественных прав германских, австро-венгерских, болгарских и турецких подданных. Документ предусматривал создание таких комиссий в Киеве, Харькове, Одессе и Екатеринославе. В их состав должны были войти представители судебных палат, окружных судов, государственного контроля, министерств земледелия, торговли и промышленности, финансов. Дела предполагалось рассматривать на открытых заседаниях по требованию «лиц, которых они касаются». Апелляции на решения комиссий должны были подаваться в Сенат [11, арк. 66].

Судя по протоколам заседаний Совета министров Украинской Державы [24], ни этот проект, ни какой-либо другой членами правительства не обсуждался. Закон об отмене секвестра в гетманской Украине так и не был принят. Дальше решать вопрос о секвестре предстояло победителям в войне за Украину. Точку в имущественных спорах поставили советские власти, осуществившие в Украине национализацию собственности.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список германских, австрийских и турецких подданных – владельцев секвестрованных имуществ, состоявших в заведовании Херсонско-Бессарабского управления земледелия и государственных имуществ в 1915–1918 гг.²

№	ФИО, подданство	Название имущества, адрес
1	Герман Кайзер и Герман Зур, германские подданные	дом и мебельная фабрика: Одесса, ул. Новая, № 2 и № 4
2	Карл Эрисман, германский подданный	дом: Одесса, ул. Новосельская, № 66
3	Эрвин Шенштейн, германский подданный	дом: Одесса, ул. Тираспольская, № 19
4	Карл и Эдуард Ринк-Вагнеры, германские подданные	дом: Одесса, ул. Коблевская, № 40
5	Карл, Эдуард, Вильям-Джеймс и Рихард Ринк-Вагнеры, Эмилия Ферстер, германские подданные, и Елена Кефер, российская подданная	27 дач: Одесса, Средний Фонтан, Аркадия
6	Карл, Эдуард, Вильям-Джеймс Ринк-Вагнеры, германские подданные	дом: Одесса, на пересечении Дерибасовской, Екатерининской и Ланжероновской ул.
7	Карл, Эдуард, Вильям-Джеймс Ринк-Вагнеры и Эмилия Ферстер, германские подданные	дом: Одесса, пер. Вагнеровский, № 6
8	Наследники Ивана Готциана, германского подданного	дом: Одесса, ул. Новосельская, № 60
9	Каролина Мейер, германская подданная	дом: Одесса, ул. Нежинская, № 40
10	Вильгельмина Лемме, германская подданная	дом: Одесса, ул. Жуковского, № 20
11	Макс Эрнст, германский подданный	чугунолитейный завод: Одесса, ул. Бажакина, № 74/77

² Сост. по: Список секвестрованных имуществ германских, австрийских и турецких подданных, состоящих в заведовании Херсонско-Бессарабского управления земледелия и государственных имуществ (предоставлен Представителю Председателя Совета министров Украинской Державы при командовании австро-венгерской Восточной армии Г.О. Рауху 5 сентября 1918 г.) // Центральный державний архів вищих органів влади і управління України. – Ф. 2311, оп. 1, спр. 149, арк. 56, 57.

Продовження табл.

12	Густав Куни, германский подданный	дом: Одесса, ул. Ольгиевская, № 6
13	Луи Беккер, германский подданный	3 амбара для ссыпки зерна: Одесса, Николаевская дорога, № 20
14	Вильгельм Кабиольский, германский подданный	дача: Одесса, 3-я станция электрического трамвая
15	Виктор Фишер, германский подданный	шоколадная фабрика: Одесса, ул. Колонтаевская, № 24 и № 26
16	Фридрих Дурьян, германский подданный	бисквитная фабрика: Одесса, ул. Полтавской Победы, № 128
17	Макс Либман	дом: Одесса, ул. Преображенская, № 23
18	Густав Гюртлер, германский подданный, Эдуард Кюнер, российский подданный	дом: Одесса, ул. Водопроводная, № 5
19	Карл Юрс, германский подданный	дача: Одесса, Большой Фонтан
20	Карл Муршель, германский подданный	дача: Одесса, у деревни Чубаевки по 3 линии, №№ 60-62
21	Герман и Гертруда Баун, Эмма Веллер, германские подданные	дом и завод: Одесса, ул. Московская, № 158, № 160, № 162
22	Адольф Бюллер, германский подданный	дом: с. Тарутино, Аккерманского уезда
23	Френкель и Леснер, австрийские подданные	лесопильный завод и лесные материалы: с. Дануцены, с. Унгены и с. Пырлица Белецкого уезда
24	Гетц	завод акционерного общества в г. Рени
25	Андрей Миллер, германский подданный	дом и пахотная земля: с. Наславич, Сорокского уезда
26	Фридрих Прессер, германский подданный	дом и пахотная земля: с. Наславич, Сорокского уезда
27	Йоганн Риттер, германский подданный	дом и пахотная земля: с. Наславич, Сорокского уезда
28	Йосиф Раух, германский подданный	дом и пахотная земля: с. Наславич, Сорокского уезда
29	Яков Мюллер, германский подданный	дом и пахотная земля: с. Наславич, Сорокского уезда
30	Эдгард Гросс, германский подданный	дом и пахотная земля: с. Наславич, Сорокского уезда
31	Готфрид Гросс, германский подданный	дом и пахотная земля: с. Наславич, Сорокского уезда,

Закінчення табл.

32	Генрих Рук, германский подданный	дом: дер. Пырлица, Сорокского уезда
33	Эрнст Рук, германский подданный	дом с усадьбой: с. Сенатовка, Сорокского уезда
34	Федор Ган, германский подданный	дом: г. Сороки
35	Доротея Клейнкнехт, германская подданная	дом и пахотная земля: вотчина Козешты, Белецкого уезда
36	Эдуард Клейнкнехт, германский подданный	дом и пахотная земля: вотчина Козешты, Белецкого уезда
37	Иосиф Клейнкнехт, германский подданный	дом и пахотная земля: вотчина Козешты, Белецкого уезда
38	Роберт Клейнкнехт, германский подданный	дом и пахотная земля: вотчина Козешты, Белецкого уезда
39	Эмма Веллер, германская подданная	дом: Одесса, ул. Дальническая, № 32
40	Бенедикт Фрост, германский подданный	дом: с. Любин, Одесского уезда, Нейзацкой волости
41	Карл Ферстер, германский подданный	дом: Одесса, Ланжероновская площадь, №№ 13-17
42	Вильгельм Мейер, германский подданный	участок земли: с. Кривая Балка, Одесского уезда, № 181
43	Генрих Фелькер, австрийский подданный	дом: Одесса, ул. Госпитальная, № 49
44	Надина Дейч, австрийская подданная	дом: Одесса, ул. Екатерининская, № 26
45	Адольфина Буш-Беснер, австрийская подданная	дом: Одесса, пер. Колодезный, № 27
46	Каролина Титингер, австрийская подданная	дом: Одесса, ул. Александровская, № 6 и ул. Большая Арнаутская, № 52
47	Карл Брунс, австрийский подданный	дом: Одесса, пер. Розумовский, № 3
48	Наследники Шишманоглу, турецких подданных	дача: Одесса, Большой Фонтан
49	Лейхенринг	паи товарищества Санценбахер
50	Лесные материалы фирмы «Вольф-Герман»	лесной транзитный склад, станция Одесса-Застава
51	Жозефина Яскульская, германская подданная	чугунолитейный завод: Елизаветград, ул. Петровская
52	Отто Гюншель, германский подданный	земельный участок: Николаев, ул. Лесковая

Библиографические ссылки

1. **Авербах, Е. О.** Законодательные акты, вызванные войною 1914–1916 гг.: законы, рескрипты, указы, положения Совета министров, военно-го и адмиралтейств советов, распоряжения и постановления министров и др. [Текст] / Е. О. Авербах // сост. Е. О. Авербах. – Петроград, 1915. – Т. 2. – XL-VIII + 846 с.
2. **Авербах, Е. О.** Законодательные акты, вызванные войною 1914–1916 гг.: законы, рескрипты, указы, положения Совета министров, военно-го и адмиралтейств советов, распоряжения и постановления министров и др. [Текст] / Е. О. Авербах // сост. Е. О. Авербах. – Петроград, 1916 – Т. 3. – XXXII + 788 с.
3. **Венгер, Н. В.** Меннонитское предпринимательство в условиях модернизации Юга России: между конгрегацией, кланом и российским обществом (1789–1920) [Текст] / Н. В. Венгер. – Д.: Изд-во ДНУ, 2009. – 696 с.
4. **Вільшанська, О. Л.** Повсякденне життя і суспільні настрої населення [Текст] / О. Л. Вільшанська // Велика війна 1914–1918 рр. і Україна. – К.: КЛІО, 2014. – Кн. 1: Історичні нариси. – С. 440–467.
5. **Гаркавий, С. В.** Правове становище іноземців у Російській імперії у роки Першої світової війни (на матеріалах України) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / С. В. Гаркавий. – Харків, 2003. – 20 с.
6. **Герман, А. А.** Российские немцы в XX веке в контексте трансформаций государства и общества первой половины столетия [Текст] / А. А. Герман // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): мат. 4-й междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 24–27 авг. 2012 г.). – М.: МСНК-пресс, 2013. – С. 367–376.
7. **Дёнингхаус, В.** Революция, реформа и война. Немцы Поволжья в период заката Российской империи [Текст] / В. Дёнингхаус. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 327 с.
8. Доклад начальника Херсонско-Бессарабского управления земледелия и государственных имуществ Главноуполномоченному правительства Украинской Державы в местах размещения австро-венгерской Восточной армии, 6 июля 1918 г. [Текст] // Центральний державний архів вищих органів влади і управління України. – Ф. 2311, оп. 1, спр. 150, арк. 5, 6. – Далі: ЦДАВОУ.
9. Доклад Представителя Председателя Совета министров Украинской Державы при командовании австро-венгерской Восточной армии Председателя Совета министров Украинской Державы, сент. 1918 г. [Текст] // ЦДАВОУ. – Ф. 2311, оп. 1, спр. 149, арк. 64.
10. **Ерохина, О. В.** «Ликвидационное законодательство» Первой мировой войны [Текст] / О. В. Ерохина // Вест. МГГУ им. М. А. Шолохова. Сер. «История и политология». – М., 2014. – Вып. 1. – С. 69–81.
11. Законопроект міністра судівництва «Положення про окружні комісії в справі про відновлення маєткових прав германських, австро-угорських, болгарських та турецьких підданих» [Текст] // ЦДАВОУ. – Ф. 2311, оп. 1, спр. 149, арк. 66.

12. **Кадол, О. М.** Антинімецька кампанія в Росії, 1914–1917 рр.: історіографічний аналіз проблем націоналізму, етнополітики та доктрини «п'ятої колонії» [Текст] / О. М. Кадол // *Вопросы германской истории*: [сб. науч. тр.] / отв. ред. С. И. Бобылева. – Д.: Изд-во ДНУ, 2013. – С. 307–316.
13. **Лор, Э.** Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны [Текст] / Э. Лор. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 304 с.
14. **Нелипович, С. Г.** Генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич: «немецкую пакость уволить, и без нежностей...»: депортации в России 1914–1918 гг. [Текст] / С. Г. Нелипович // *Военно-исторический журнал*. – 1996. – № 1. – С. 42–53.
15. Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 [Текст]. – М.: Материк, 2006. – 784 с.
16. **Осташева, Н. В.** На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг. [Текст] / Н. В. Осташева. – М.: Готика, 1998. – 256 с.
17. **Плесская-Зебольд Э. Г.** Одесские немцы. 1803–1920 [Текст] / Э. Г. Плесская-Зебольд. – О.: ТЭС, 1999. – 520 с.
18. **Португальский, Р. М.** Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников [Текст] / Р. М. Португальский, П. Д. Алексеев, В. А. Рунов. – М.: Элакос, 1994. – 400 с.
19. **Поткина, И.** Ликвидационное законодательство [Текст] / И. Поткина // *Немцы России. Энциклопедия*. – М.: ЭРН, 2004. – Т. 2: К–О. – С. 335–339.
20. **Розенберг, В. В.** Современные правоотношения к неприятельским подданным. С приложением узаконений по этому предмету [Текст] / В. В. Розенберг. – Петроград, 1915. – 79 + 55 с.
21. Российское законодательство X–XX веков [Текст]. – М.: Юридическая литература, 1994. – Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – 352 с.
22. Свод законов о состояниях (Свод законов, Т. 9, изд. 1899 г.), составленный со всеми продолжениями и дополнениями, опубликованными по 15 марта 1913 года [Текст] / сост. П. С. Ципкин. – С.-Пб, 1913. – 560 с.
23. **Стражас, А. Ш.** Колониальный режим германских империалистов в Литве в годы Первой мировой войны [Текст] / А. Ш. Стражас // *Вопросы истории*. – 1958. – № 12. – С. 67–85.
24. Українська Держава (квітень-грудень 1918 року): документи і матеріали [Текст]. – К.: Темпора, 2015. – Т. 1. – XVIII + 790 с.
25. Українська Центральна Рада. Документи і матеріали [Текст]. – К.: Наукова думка, 1997. – Т. 2: 10 груд. 1917 р. – 29 квітня 1918 р. – 424 с.
26. К. u. K. Schutzamt in der Ukraine, Odessa, an Vertreter der ukrain. Regierung beim Armeekommando Ost, 16 August 1918 [Текст] // ЦДАВОУ. – Ф. 2311, оп. 1, спр. 149, арк. 26.
27. К. u. K. Schutzamt in der Ukraine, Odessa, an Vertreter der ukrain. Regierung beim Armeekommando Ost, 25 August 1918 [Текст] // ЦДАВОУ. – Ф. 2311, оп. 1, спр. 149, арк. 40.

Надійшла до редколегії 09.02.2016